В то утро Минерва Макгонагалл сидела в Дырявом котле, слегка потягивая черный чай со сливками и просматривая список, лежавший на ее столе. В списке были те студенты, с которыми она должна была встретиться сегодня. Она делала это каждый год с тех пор, как стала главой Дома Гриффиндор. Каждый год перед началом учебного года Макгонагалл вставала пораньше и направлялась в "Дырявый котел", где выпивала чашку чая, прежде чем отправиться на встречу со своими потенциальными учениками.

В данный момент ее глаза изучали список, рядом с ним стояла дымящаяся чашка с черной жидкостью, слегка подкрашенной сливками. Вверху страницы стояла ее первая ученица, некая Гермиона Джин Грейнджер. Насколько могла судить Макгонагалл, девушка была из состоятельной семьи; ее родители были дантистами и неплохо зарабатывали себе на жизнь. Там было не так уж много информации, только адрес, по которому она должна была взять письмо о приеме в Хогвартс.

- Господи, неужели это ... неужели это ...

Как только эти слова были произнесены, Макгонагалл, как и все остальные, повернулась к источнику звука. Ее глаза расширились при виде того, что она увидела перед собой: маленький мальчик, худой, но не тощий, его маггловская одежда красиво обрамляла его фигуру. Волосы цвета воронова крыла спрыгнули с его головы в беспорядочное птичье гнездо. Изумрудно-зеленые глаза горели тем же цветом, что и у смертельного проклятия. Она знала эти волосы и эти глаза; они принадлежали двум ее самым любимым ученикам. И она знала этого молодого человека, хотя и не видела его с тех пор, как он был ребенком.

Затем она наблюдала, как молодого человека окружает толпа доброжелателей. На мгновение она почувствовала, как в ней поднимается отвращение. Как эти люди могли вот так просто вторгнуться в личное пространство человека? Неужели в этом мире больше нет обычной порядочности?

Отвращение вскоре сменилось жалостью, когда она увидела, как люди цепляются за мальчика, пытаясь пожать ему руку, дотронуться до него. Они были громкими, невероятно громкими, поскольку они предлагали банальности и приветствия, и Макгонагалл даже не хотела думать о том, как громко кричала орда поклонников, в близи.

Жалость скоро уступила место тревоге. Будучи единственным человеком в комнате, который не только не давил на мальчика, но и находился в другом конце комнаты, Макгонагалл увидела, что посуда начала дрожать, свечи начали мерцать, и воздух стал тяжелым. Магия. Она почти чувствовала магию в воздухе, и все это исходило от мальчика. Она оглянулась на мальчика, его лицо выражало панику; Макгонагалл знала, что должна действовать.

Отбросив свое удивление при виде столь резкого проявления случайной магии от того, кто должен быть слишком стар, чтобы иметь случаи случайной магии, Макгонагалл встала и стремительно вошла в орду возбужденных ведьм и волшебников. Она толкала, толкала и смотрела в сторону центра, где она нашла Гарри Поттера, его дыхание было затруднено, а тело дрожало. Ее гнев усилился. Она схватила мальчика за руку, помогая ему сохранить равновесие, и начала выбираться из толпы. Те, кто пытался снова прикоснуться к мальчику, становились объектом самого сурового взгляда, который она могла изобразить, что в данных обстоятельствах было примерно в десять раз хуже, чем то, что она обычно давала, когда люди вокруг нее плохо себя вели. Это был взгляд, который все в пабе видели раньше, хотя его вызывающие ужас способности увеличились в десять раз, и никто не хотел быть на приемном конце. Они начали отступать. Макгонагалл удалось выбраться наружу, в заднюю часть паба. Там она отпустила Гарри, который упал на четвереньки, все еще дрожа всем телом.

- С вами все в порядке, мистер Поттер? - спросила она обеспокоенным голосом, оглядывая его. Хотя он, казалось, не получил никаких физических повреждений, его тело дрожало, а лоб блестел от пота. Похоже, он был на грани сердечного приступа. Это было очень тревожно.

- Я...- Гарри глубоко вздохнул, стиснув зубы.

- Я в порядке. - Он оттолкнулся назад, приземлившись на задницу, и Макгонагалл увидела, как молодой человек заставил себя сесть, скрестив ноги. Его глаза закрылись, дыхание замедлилось, и очень медленно дрожь прекратилась. Макгонагалл обнаружила, что встревожена и впечатлена одновременно. Она понятия не имела, что он делает, но, похоже, это было какое-то успокаивающее упражнение. Возможно, это странная форма очищения разума, вроде тех, что используют окклюмены.

Изумрудно-зеленые глаза снова распахнулись, устремив на Макгонагалл пронзительный взгляд. Профессор Хогвартса была удивлена тем, насколько острыми были его глаза сейчас по сравнению с несколькими минутами назад. Как такой юный мальчик мог так быстро восстановить контроль над собой, когда только те, кто был талантлив в искусстве мышления, были способны на такие подвиги, было выше ее понимания.

Мальчик встал, отряхнулся и выпрямился во весь рост. Он слегка поклонился ей в знак благодарности.

- Благодарю вас, - начал он, - я не ожидал, что сегодня со мной случится нечто подобное, и был застигнут врасплох. Я ценю вашу помощь в том, что вы вытащили меня оттуда.

Макгонагалл нахмурилась не только из-за его слов, но и из-за того, как он отреагировал на всех этих людей. Конечно, толпа из нескольких десятков человек должна была заставить любого немного испугаться, но то, как Гарри почти потерял контроль над своей магией, было поразительно. Потом были его слова, было что-то в том, как он говорил, что казалось... странным. Это было слишком старо. Судя по голосу, он был вдвое старше ее, и это очень ее беспокоило.

Однако она ничего не сказала по этому поводу и просто наклонила голову.

- Все в порядке, мистер Поттер, - сказала она, прежде чем перейти к делу. Было что - то еще в его присутствии здесь, что сильно беспокоило ее.

- А теперь, может быть, вы объясните мне, что вы здесь делаете без ведьмы или волшебника, которых послали проводить вас через Косой переулок?

Это было то, что ее в основном интересовало. Это была не просто традиция, которая заставляла каждого главу дома встречаться и говорить с семьями магглорожденных, которые собирались в Хогвартс каждый год. Это была необходимость. Волшебный мир был скрытым, скрытым от любопытных глаз тех, кто не обладал магией с помощью чар и заклинаний. Дети, рожденные от немагических родителей, ничего не будут знать о мире, к которому они принадлежат, и долг учителя в Хогвартсе - информировать их и их родителей о мире, частью которого является данный ребенок.

То же самое было и с Гарри Поттером, хотя обстоятельства были другими. Гарри был тем, кого можно было бы назвать маггловским воспитанием. Родился в волшебной семье, но вырос в немагическом доме из-за ряда осложнений. И хотя Макгонагалл знала, что его тетя имела мимолетные знания о волшебном мире, женщина не знала достаточно, чтобы помочь Гарри начать свой первый год в Хогвартсе. Удивительно, как ему вообще удалось найти Дырявый

котел!

- Мне очень жаль, - начал Гарри, нахмурившись.

- Но как получилось, что вы и все остальные, кажется, знаете мое имя?

Макгонагалл моргнула. Нахмурилась. Потом снова моргнула. Наконец, ее разум уловил эти слова, и она едва не поддалась искушению потереть виски, чтобы заглушить надвигающуюся головную боль.

Это было нехорошо. Совсем нехорошо.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1136709